

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.41

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

© 2023 г. Е.А. Никитина

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук; г. Москва, Россия
e-mail: NikitinaEA@ipran.ru*

Проведенное исследование показало, что при изучении удовлетворенности жизнью и связанных с ней переменных обнаруживаются связанные с полом различия в выборке респондентов старшего возраста: женщины значимо выше оценивают эмоциональную поддержку со стороны окружающих, а мужчины выше оценивают свой интеллект. На уровне тенденции у женщин ниже удовлетворенность жизнью. Возрастных различий между респондентами пожилого и старческого возраста не обнаружено. У женщин старшего возраста с высокой удовлетворенностью жизнью отмечены и более высокие значения Социальной включенности, Общего балла социальной поддержки, Эмоциональной поддержки, Социальной интеграции и Самодостаточности. Они выше оценивают свой интеллект и состояние здоровья. У них выявлены значимые положительные связи удовлетворенности жизнью с самооценкой характера и внешности, а также с эмоциональной поддержкой, которая в свою очередь коррелирует с самодостаточностью и самооценкой интеллекта. При этом все параметры самооценки (интеллекта, внешности, характера и здоровья) положительно связаны между собой. В группе женщин с низкой удовлетворенностью жизнью этот параметр не коррелирует с самооценкой, но связан со сроком образования, удовлетворенностью социальной поддержкой, с экономическим положением. Обнаруженные отрицательные связи удовлетворенности жизнью с эмоциональной поддержкой и самодостаточностью, возможно, носят компенсаторный характер. В целом по выборке женщины, оценивающие свое материальное положение как худшее, чем у их ровесников несколько меньше удовлетворены жизнью и своим характером, ниже оценивают свою возможность распоряжаться собственным временем, в то же время они значимо выше оценивают эмоциональную поддержку со стороны окружающих и социальную интеграцию. Для мужской части выборки удовлетворенность жизнью связана с самооценкой интеллекта, эмоциональной поддержкой и удовлетворенностью социальной поддержкой.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, пожилой возраст, самооценка, социальная поддержка, самодостаточность.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения современного общества, связанные с увеличением доли пожилых людей в общей структуре населения, требуют решения не только демографических, экономических, медицинских проблем. Не менее важно и то, какие психологические факторы позволяют сделать старший возраст благополучным, активным, интересным.

Существующие данные относительно возрастной динамики удовлетворенности жизнью достаточно неоднозначны. Традиционно упоминаемая U-образная форма кривой не всегда подтверждается в эмпирических работах. Так, в исследовании А. Стептоя, А. Дитона и А. Стоуна показано, что если в развитых англоговорящих странах оценки субъективного благополучия после минимума, приходящегося на 45-55 лет, в пожилом возрасте действительно растут, то, например, в Латинской Америке и Восточной Европе они снижаются, а в африканских странах никакой однозначной тенденции не прослеживается (Stephoe, Deaton, Stone, 2015). При сопоставлении результатов, полученных на австрийской, шведской и испанской выборках оказалось, что и для западноевропейских стран картина весьма разнообразна — Р. Кутубаева (Kutubaeva, 2019) при учете эффекта когорты показала, что U-образная кривая отмечается только для мужской части шведской выборки. Для испанских мужчин и для женщин из всех 3-х стран удовлетворенность жизнью (УЖ) не связана с возрастом.

В настоящее время большинство исследований направлено на выявление вклада отдельных переменных в общий уровень психологического благополучия пожилых людей как единой группы. Например, в исследовании С. Папи и М. Чераги показано, что у респондентов 63-78 лет из Ирана удовлетворенность жизнью связана с профессиональной занятостью, уровнем образования, параметрами здоровья, социальной поддержкой, степенью активности и когнитивным статусом (Pari, Cheraghi, 2021). Масштабный лонгитюдный проект по изучению факторов благополучия пожилых людей

(Korean Longitudinal Study of Aging, 2006–2016), в котором приняло участие более 4 тысяч человек старше 65 лет, проживающих в Корее, также продемонстрировал положительную роль социальной активности по группе в целом (Bae, Kim, 2020). Но такие простые корреляции на огромных выборках вряд ли могут надежно описать реальное состояние проблемы. Например, семейный статус и структура семьи могут иметь неоднозначное влияние на состояние пожилого человека — в исследовании Л.А. Головей и А.В. Криюлиной было показано, что хотя «проживание в расширенной семье способствует позитивному восприятию прошлого и будущего» (Головей, Криюлина, 2017, с. 87), число детей отрицательно коррелировало с восприятием настоящего и будущего как активных периодов, а также с эмоциональной окраской будущего, что авторы связывают с увеличением нагрузки и возможных напряжений во взаимоотношениях (Головей, Криюлина, 2017).

В то же время роль социума может быть не всегда положительной и по другим причинам — негативные стереотипы, подразумевающие меньшую ценность для общества пожилых и очень старых людей, могут интериоризироваться и приводить к значительному снижению активности пенсионеров даже в тех областях жизни, в которых они могли бы ощутить свою компетентность и полезность. В проведенном М. Рейссманн с коллегами исследовании на выборке 1863 респондентов в возрасте старше 80 лет из региона Северный Рейн — Вестфалия (Германия) было показано, что 59,9% ощущают себя ненужными, а 13,8 % отметили, что к ним относятся как к экономическому бременю, что не может не снижать качество жизни (Reissmann et al., 2021).

Стереотипы о старении оказывают влияние не только на поведение и самооценку, но и на физическое здоровье и даже самооценку памяти (например, Wurm et al., 2017).

При этом очень важно принимать во внимание не только конкретный вклад, но и взаимодействие отдельных переменных. Так, известно, например, что для женщин и мужчин 80-98 лет при в среднем сходном уровне удовлетворенности жизнью, влияние таких переменных как состояние здоровья и семейный статус оказывается неодинаковым

— женщины демонстрируют более высокие оценки при отсутствии физических заболеваний и депрессии, для мужчин важным фактором является нахождение в браке, в то время как связь благополучия и наличия болезней не доходит до уровня значимости (Berg, 2006). С увеличением возраста связь субъективного благополучия с уровнем здоровья и с социо-экономическими факторами оказывается все более важной — эффективная система здравоохранения и организация условий для активной жизни пожилых людей способствуют позитивному восприятию окружающего мира и себя в нем (Kalseth et al., 2022).

Анализ современных исследований подтверждает, что обнаруженные к настоящему времени факторы благополучия пожилых людей образуют сложную взаимосвязанную структуру. Таким образом следует признать, что отмеченная В.А. Толочком (2021) ограниченность разделенного (на социальные, физические, психологические и пр.) описания ресурсов жизнеспособности в полной мере относится и к исследованиям благополучия.

Мы полагаем, что недостаточно говорить о единых для всех людей старшей возрастной группы предикторах удовлетворенности жизнью и постараемся пойти путем демонстрации различающихся взаимосвязей изучаемых переменных в контрастных по уровню благополучия группах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель: выявить факторы удовлетворенности жизнью пожилых людей разных групп.

Гипотезы:

1. В пожилом и старческом возрасте характеристики удовлетворенности жизнью, самооценки, социальной поддержки и социотропности/самодостаточности у женщин и мужчин не различаются.
2. Удовлетворенность жизнью и самооценка респондентов старшей возрастной группы (старше 75 лет) ниже, чем в группе людей пожилого возраста (65-74 года).

3. Респонденты с высокой и низкой удовлетворенностью жизнью различаются по уровню самооценки, самодостаточности и удовлетворенности социальным взаимодействием.
4. Для респондентов с большей удовлетворенностью жизнью важны как внутренние (самооценка), так и внешние (социальная поддержка) факторы. Для респондентов с низкой удовлетворенностью жизнью этот параметр коррелирует в основном с внешними факторами.

Респонденты: пожилые люди (N=64, 14 мужчин, 50 женщин) в возрасте от 65 до 88 лет, средний возраст 69,43 года, проживающие в Москве и Московской области, выразившие согласие на участие в исследовании. Из них продолжают трудовую деятельность 27,87 %, на пенсии — 72,13 %; состоят в браке — 46,03%, в разводе или овдовели — 53,97%; имеют высшее образование — 47,62%, среднее специальное — 42,86 %, среднее — 9,52%. Критерий включения в исследование — не менее 15 баллов по тесту SAGE (Self Administrated Gerocognitive Exam), т.е. отсутствие выраженных когнитивных расстройств: 15-16 баллов набрали 32% респондентов, 17-18 баллов — 12%, 19-20 баллов — 40% и 21-22 — 16%.

Использованные методики:

Анкета, включающая как демографические вопросы, так и вопросы, направленные на самооценку автономии пространства и времени.

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Осин, Леонтьев, 2020).

Шкала «Социальная включенность», разработанная О.Ю. Стрижицкой.

Шкала оценки осознанности и внимательности (ШОВ) (Юмартова, Гришина, 2016).

Методика «Социотропность—самодостаточность» (Стрижицкая, Петраш, Муртазина, Вартанян, 2021). Методика включает следующие шкалы: Социальная неуверенность, Зависимость от мнения окружающих, Привязанность, Самодостаточность.

Опросник социальной поддержки «F-SOZU-22» (G. Sommer, T. Fydrich в адаптации А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петровой).

Шкалы самооценки Я реальное/ Я идеальное (здоровье, интеллект, внешность, характер) от 0 до 100 %, а также степень неудовлетворенности этими показателями, вычисляемая как разность между Я-идеальным и Я-реальным.

Полное время заполнения предлагаемых методик не превышало 40 минут.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего, следует отметить, что, к сожалению, нам не удалось сформировать выборку, выровненную по полу. Если сравнивать с демографическими данными на 2022 г., то по данным статистики (Численность населения..., 2022) среди населения РФ старше трудоспособного возраста доля мужчин составляет 29,48%. В нашей выборке доля мужчин оказалась ниже (21,88%), что может быть связано с большей открытостью женщин к взаимодействию и частым нежеланием пожилых мужчин принимать участие в исследовании, их настороженностью в ситуации их потенциального оценивания.

Для проверки **первой гипотезы** мы сравнили полученные данные женщин и мужчин по всем шкалам с помощью критерия Манна-Уитни. Значимые различия были обнаружены по ряду параметров: профессиональная занятость (работает 58,33 % мужчин и 20,83% женщин, семейный статус (состоят в браке 84,62% мужчин и 36,73% женщин), эмоциональная поддержка по методике SOZU (женщины оценивают ее несколько выше) и самооценка интеллекта (выше у мужчин). На уровне тенденции у женщин ниже удовлетворенность жизнью ($p=0,067$). Гипотеза 1 опровергается, а значит было бы некорректно анализировать результаты без разделения выборки по полу.

Далее было проведено сравнение результатов 2-х возрастных групп: (1) моложе 75 лет и (2) 75 лет и старше, т.к. по оценке Всемирной организации здравоохранения 75 лет являются границей между пожилым и старческим возрастом. В первую группу попали 47 человек (35 женщин и 12 мужчин), во вторую - 17 (15 женщин, 2 мужчины).

Значимых различий между группами не было выявлено ни по одной из переменных ($p > 0,1$). **Вторая гипотеза** также не подтвердилась.

Полученные на данном этапе результаты показывают, что в дальнейшем мы должны рассматривать результаты женщин и мужчин отдельно, однако выделять возрастные группы необходимости нет.

Третья и четвертая гипотезы тестировалась на женской части выборки. Для верификации гипотезы 3 мы разделили подвыборку на квантили по оценкам удовлетворенности жизнью (УЖ) (1 квантиль – от 10 до 19 баллов, 4 квантиль - от 26 до 35 баллов, в каждый квантиль попало по 14 человек). При сравнении результатов были выявлены значимые различия по социальной включенности, общему баллу социальной поддержки, эмоциональной поддержке, социальной интеграции, а также по самодостаточности, самооценке интеллекта и здоровья (табл.1).

Таблица 1

Сравнение показателей у женщин старшего возраста с низкой и высокой удовлетворенностью жизнью

	Низкая удовлетворенность жизнью (1 квантиль)	Высокая удовлетворенность жизнью (4 квантиль)	р
Удовлетворенность жизнью	15,57	29,36	0,000006
Возраст, полных лет	70,00	70,36	0,547
SAGE, баллов	15,00	17,40	0,249
Срок образования, лет	13,82	14,32	0,375
Доля работающих	0,21	0,31	0,587
Доля состоящих в браке	0,21	0,64	0,024
Социальная Включенность	52,71	59,14	0,004
Социальная Неуверенность	33,71	32,14	1,000
Социальная Зависимость	19,00	16,71	0,407
Привязанность	41,36	42,64	0,596
Самодостаточность	41,29	46,93	0,050
Общая Социотропность	52,79	46,07	0,550
Осознанность	2,67	2,75	0,945

Общий балл SOZU	85,93	92,79	0,036
Эмоциональная Поддержка	38,00	43,50	0,010
Инструментальная Поддержка	16,29	17,57	0,241
Социальная Интеграция	27,64	31,21	0,049
Удовлетворенность Поддержкой	4,86	5,64	0,364
Самооценка Интеллекта	57,29	75,14	0,007
Самооценка Внешности	59,29	66,43	0,418
Самооценка Характера	67,86	77,36	0,211
Самооценка Здоровья	45,79	73,46	0,006
Интеллект Идеальный- Реальный	22,00	11,93	0,124
Внешность Идеальная-Реальная	16,79	12,50	0,396
Характер Идеальный-Реальный	10,54	9,07	0,277

Третья гипотеза подтверждается – у женщин старшего возраста с высокой удовлетворенностью жизнью (4 квартиль) отмечены и более высокие значения Социальной включенности, Общего балла социальной поддержки, Эмоциональной поддержки, Социальной интеграции и Самодостаточности. Они выше оценивают свой интеллект и состояние здоровья. Следует отметить, что среди них больше находящихся в браке (9 из 14 человек) по сравнению с 1-м квартилем (3 из 14).

Дальнейший анализ результатов группы с высокой УЖ выявил значимые положительные связи удовлетворенности жизнью с самооценкой характера и внешности, а также с эмоциональной поддержкой, которая в свою очередь коррелирует с самодостаточностью и самооценкой интеллекта (рис.1). При этом все параметры самооценки (интеллекта, внешности, характера и здоровья) положительно связаны между собой.

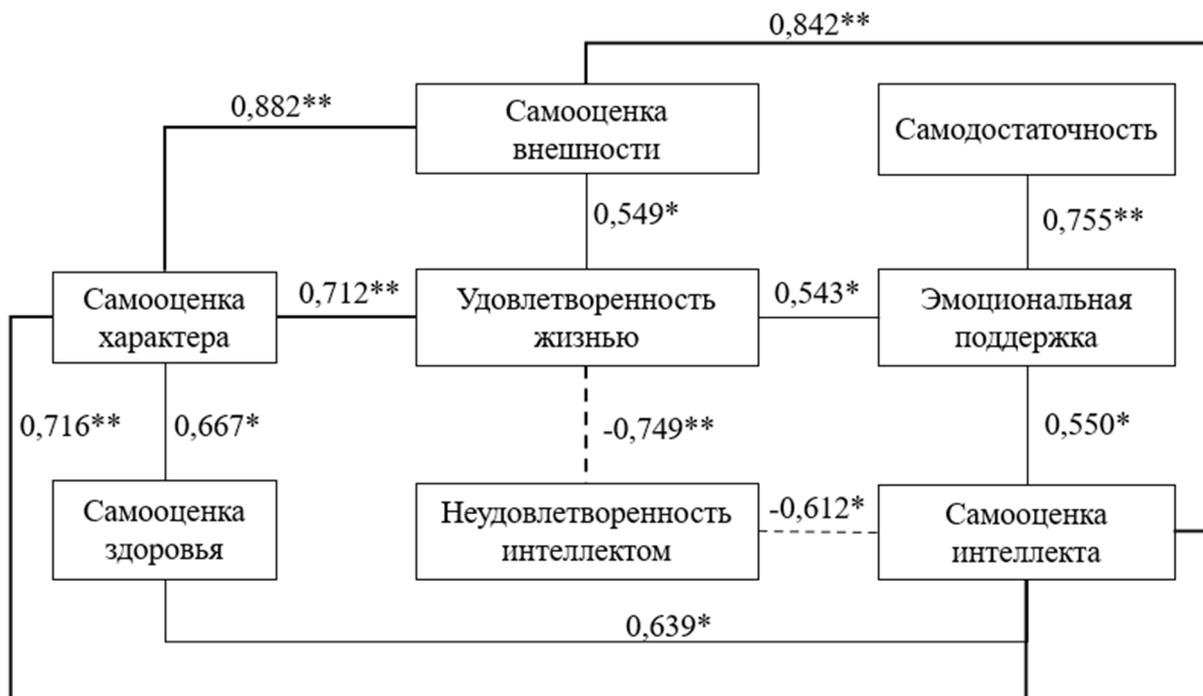

Рис. 1. Корреляционные связи удовлетворенности жизнью, самодостаточности, эмоциональной поддержки и параметров самооценки в группе женщин с высокой удовлетворенностью жизнью; указаны коэффициенты корреляции Спирмена и уровни значимости: (*) соответствует $p < 0,05$, (**) $p < 0,01$.

Несмотря на более высокие по сравнению с 1-м квартилем значения параметров социальной интеграции и удовлетворенности социальной поддержкой, связей этих переменных с удовлетворенностью жизнью не выявлено. Таким образом для респондентов этой группы социальное взаимодействие (оценка эмоциональной поддержки со стороны окружающих) является важным, но не единственным и не определяющим фактором благополучия. При высоком уровне самодостаточности и представлений о собственном интеллекте этим респондентам оказывается достаточно той поддержки, которую они реально получают от окружающих, для обеспечения благополучия.

Интересно, что когнитивный статус респондентов, измеренный по методике SAGE, связан в этой группе только с осознанностью, но не с самооценкой интеллекта по шкале Дембо-Рубинштейн или каким-то другим измеренным показателем. Отсутствие ожидаемых связей может объясняться как небольшим разбросом значений

геронтокогнитивного теста, так и тем фактом, что в пожилом и старческом возрасте самооценка интеллекта может осуществляться не по итогам сравнения себя с окружающими, что в большей степени свойственно респондентам периода ранней и средней взрослости, а путем сравнения своих интеллектуальных возможностей с актуальными потребностями. В то же время осознанность (по методике ШОВ), определяемая как сосредоточенность на переживаемом моменте, не уход от реальности в свои мысли или воспоминания, действие не «на автомате» логично связана с характеристиками памяти, внимания и способности к решению простых математических и логических задач, оцениваемых в методике SAGE.

Для женщин, входящих в 1 квартиль, удовлетворенность жизнью не коррелирует с самооценкой, но связана со сроком образования, удовлетворенностью социальной поддержкой, с экономическим положением и, что кажется неожиданным — отрицательно связана с эмоциональной поддержкой и самодостаточностью (рис. 2). При этом самодостаточность обратно связана с удовлетворенностью социальной поддержкой (Spearman Rho= -0.753^{**}).

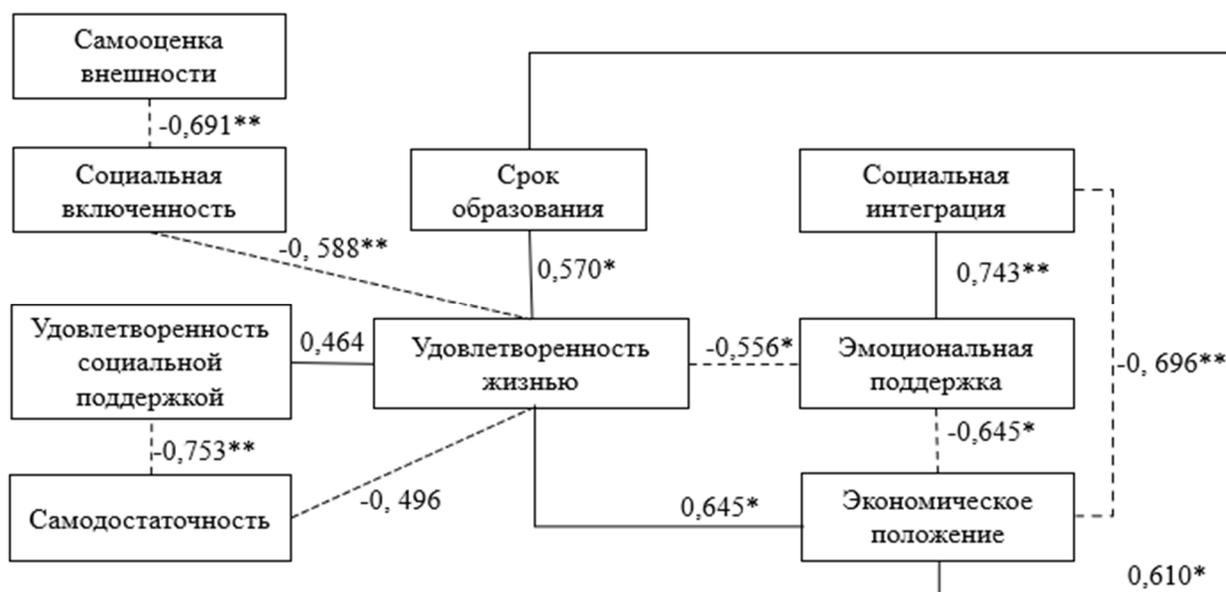

Рис. 2. Корреляционные связи удовлетворенности жизнью, параметров социального взаимодействия и самооценки в группе женщин с низкой удовлетворенностью жизнью; указаны коэффициенты корреляции Спирмена и уровни значимости: (*) соответствует $\rho < 0,05$, (**) $\rho < 0,001$.

Возможно, положительные ответы на пункты шкалы самодостаточности в этом случае носят компенсаторный характер — чем больше респондент нуждается в других и чем меньше чувствует удовлетворенность их поддержкой, тем в большей степени обесценивает для себя ее значимость, соглашаясь с утверждениями «Я задаю сам свой стандарт и сам ставлю цели, а не следую целям других людей», «Если цель важна для меня, я буду идти к ней, даже если это может доставить дискомфорт другим людям» или «Для меня важнее быть уникальной личностью, чем быть членом группы». В таком случае «вынужденная» самодостаточность не может служить ресурсом для переживания удовлетворенности жизнью.

Благополучное материальное положение достаточно важно для людей любого возраста, но в старости оно может давать дополнительный вклад в удовлетворенность жизнью через влияние на доступ к лучшему медицинскому обслуживанию, и, тем самым, к возможности более эффективного лечения и профилактики заболеваний, через более широкие возможности проведения свободного времени — более разнообразный отдых, доступ к платным культурным мероприятиям и событиям (спектаклям, концертам, выставкам и пр.), через снижение тревожности о завтрашнем дне и т.д.

Чтобы оценить роль представлений о своем экономическом положении в целом по выборке, мы сравнили с помощью критерия Манна-Уитни показатели тех респондентов, которые оценивали свой уровень доходов как «примерно такой же, как у ровесников» ($N=36$) с показателями тех, кто определил его как «хуже, чем у ровесников» ($N=10$). В группу ответивших, что их экономический статус выше, чем у других вошло всего 4 человека, поэтому их данные были исключены из расчета.

Оказалось, что действительно, женщины с худшим экономическим положением несколько меньше удовлетворены жизнью ($p=0,056$) и своим характером ($p=0,046$), ниже оценивают свою возможность распоряжаться собственным временем ($p=0,011$). В то же время 60% из них имеют супруга в отличие от группы со средним материальным положением, где замужем всего 28%, они значимо выше оценивают эмоциональную

поддержку со стороны окружающих и социальную интеграцию. К сожалению, использование простой 3-балльной шкалы самооценки экономического статуса не дает возможности более глубокого анализа роли материального положения в переживании респондентами удовлетворенности жизнью. Этот вопрос остается темой дополнительных будущих исследований.

Размер мужской части выборки не позволил провести выделение квантилей, но в целом по группе выявлено, что удовлетворенность жизнью положительно связана с самооценкой интеллекта (0,601*), эмоциональной поддержкой (0,614*) и удовлетворенностью социальной поддержкой (0,563*). Ни семейный статус, ни срок образования, ни профессиональная занятость в число факторов удовлетворенности жизнью мужчин пожилого и старческого возраста не вошли. Оценить роль материального положения не представилось возможным, т.к. все респонденты указали, что их экономический статус такой же, как у окружающих.

Перспективы дальнейшего исследования:

1. Выравнивание выборки по полу за счет расширения мужской части выборки.
2. Выявление личностных особенностей респондентов с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизнью.
3. Более дифференцированная оценка роли экономического статуса.
4. Выявление вклада представлений респондентов о том, как их оценивают окружающие, в удовлетворенность жизнью.
5. Использование Шкалы психологического благополучия К. Рифф в короткой версии (адапт. Жуковской) для выявления роли самопринятия и автономии.

ВЫВОДЫ

1. Выявлены связанные с полом различия в выборке респондентов старшего возраста: женщины значимо выше оценивают эмоциональную поддержку со стороны окружающих, а мужчины выше оценивают свой интеллект. На уровне тенденции у женщин ниже удовлетворенность жизнью. Возрастных различий между респондентами

пожилого и старческого возраста не обнаружено. Первая и вторая гипотезы опровергаются.

2. У женщин старшего возраста с высокой удовлетворенностью жизнью отмечены и более высокие значения Социальной включенности, Общего балла социальной поддержки, Эмоциональной поддержки, Социальной интеграции и Самодостаточности. Они выше оценивают свой интеллект и состояние здоровья. Третья гипотеза подтверждена.

3. Четвертая гипотеза подтвердилась частично:

3.1. В группе женщин с высокой УЖ выявлены значимые положительные связи этого параметра с самооценкой характера и внешности, а также с эмоциональной поддержкой, которая в свою очередь коррелирует с самодостаточностью и самооценкой интеллекта. При этом все параметры самооценки (интеллекта, внешности, характера и здоровья) положительно связаны между собой.

3.2. В группе женщин с низкой удовлетворенностью жизнью этот параметр не коррелирует с самооценкой, но связан со сроком образования, удовлетворенностью социальной поддержкой, с экономическим положением. Обнаруженные отрицательные связи удовлетворенности жизнью с эмоциональной поддержкой и самодостаточностью, возможно, носят компенсаторный характер.

3.3. Для мужской части выборки УЖ связана с самооценкой интеллекта, эмоциональной поддержкой и удовлетворенностью социальной поддержкой.

4. В целом по выборке женщины, оценивающие свое материальное положение как худшее, чем у их ровесников несколько меньше удовлетворены жизнью и своим характером, ниже оценивают свою возможность распоряжаться собственным временем, в то же время они значимо выше оценивают эмоциональную поддержку со стороны окружающих и социальную интеграцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные подтверждают наше предположение о том, что удовлетворенность жизнью может определяться различными причинами, а значит, необходимо переходить от поиска общих для всей выборки пожилых людей закономерностей к системному рассмотрению удовлетворенности жизнью, качества жизни, психологического или психоэмоционального благополучия как многофакторных явлений. К аналогичным заключениям приходят и наши коллеги. Например, Н.С. Павлова и Е.С. Сергиенко (Онто- и субъектогенез психического развития человека, 2022) при исследовании психологического благополучия пенсионеров, различающихся по возрасту и состоянию здоровья, ведущих активный образ жизни и тех, кто большую часть времени проводит дома в одиночестве или с сиделкой, также делают вывод о множественных вариантах благополучного старения с опорой на индивидуальные внутренние ресурсы личности.

О.Ю. Стрижицкая и М.Д. Петраш (2022) предлагают вариант систематизации биологических, психологических и средовых факторов позитивного старения и указывают, что спектр возможностей влияния на старение постоянно расширяется. При этом авторы акцентируют внимание на важности создания у людей старшего возраста позитивных представлений о собственной старости и формировании у них субъектности.

Практическая значимость исследований удовлетворенности жизнью в старших возрастах заключается, таким образом, в возможности сформулировать максимально эффективные рекомендации как для самих пожилых людей, так и для социума, в который они включены — от семейного до государственного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

Аксененко Т.Ю. Исследование доверия потребителей к рекламе // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях, Пермь, 25 мая 2017 года. Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна". 2017. С. 26-27.

- Головей Л.А., Криулина А.В.* Темпоральные характеристики личности пожилого человека // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 1. С. 82-90.
- Онто- и субъектогенез психического развития человека / Под. ред. Н.Е. Харламенковой, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, Н.Н. Казымовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022.
- Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д.* Конструирование продуктивной старости: биологические, психологические и средовые факторы // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 1 (115). С. 8-28. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300102>
- Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Муртазина И.Р., Вартамян Г.А.* Адаптация методики «социотропность—самодостаточность» на российской выборке взрослых и пожилых людей // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 217—233. DOI:10.17759/expsy.2021140315
- Голочек В.А.* Феномен «жизнеспособность»: возможные перспективы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т.6. № 2. С. 21-46. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_002
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (Статистический бюллетень). Электронный ресурс https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата доступа 20.11.2022).
- Юмартова Н.М., Гришина Н.В.* Осознанность (Mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // Психологический журнал. 2016. Т.37. № 4. С. 105-115.
- Bae S.-M., Kim J.-H.* The long-term association between social activity, cognitive function and life satisfaction in Korean older adults: Analyzing 10 years of data using multivariate latent growth modeling // Japan journal of nursing science. 2020. V. 18. №2. E12390. DOI:10.1111/jjns.12390
- Berg A.I., Hassing L.B., McClearn G.E., Johansson B.* What matters for life satisfaction in the oldest-old? // Aging & Mental Health. 2006. V. 10. № 3. pp. 257-264. DOI:10.1080/13607860500409435
- Kalseth J., Donisi V., Miret M., Forsman A., Cresswell-Smith J.* Exploring the Association between Welfare State and Mental Wellbeing in Europe: Does Age Matter? // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. V. 19. P. 10985. DOI:10.3390/ijerph191710985

- Papi S., Cheraghi M.* Multiple factors associated with life satisfaction in older adults // *Prz Menopauzalny*. 2021. V. 20(2). pp. 65-71. DOI:10.5114/pm.2021.107025
- Reissmann M., Geithner L., Storms A., Woopen C.* Stereotypes about very old people and perceived societal appreciation in very old age // *Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie*. V. 54(Suppl. 2). pp. 93–100. DOI:10.1007/s00391-021-01971-y
- Steptoe A., Deaton A., Stone A.* Subjective Wellbeing, Health, and Ageing // *Lancet*. 2014. V. 385. pp. 1-18. DOI:10.1016/S0140-6736(13)61489-0
- Wagner M., Rietz C., Kaspar R.* et al. Quality of life of the very old // *Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie*. 2018. V. 51. pp. 193–199. DOI:10.1007/s00391-017-1217-3
- Wurm S., Diehl M., Kornadt A.E., Westerhof G.J., Wahl H.W.* How do views on aging affect health outcomes in adulthood and late life? Explanations for an established connection // *Dev Rev*. 2017. V. 46. pp. 27-43. DOI:10.1016/j.dr.2017.08.002

Статья поступила в редакцию: 28.11.2022. Статья опубликована 09.04.2023

FACTORS OF LIFE SATISFACTION IN OLDER AGE

© 2022 Elena A. Nikitina

PhD in Psychology, Research Fellow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia
e-mail: NikitinaEA@ipran.ru

The study showed that in the study of life satisfaction and related variables, gender-related differences were found in the sample of older respondents: women rated emotional support from others significantly higher, and men rated their intelligence higher. At the trend level, women have lower life satisfaction. No age differences were found between the respondents of elderly and senile age. Older women with high life satisfaction also had higher values of Social Inclusion, Total Social Support Score, Emotional Support, Social Integration, and Self-Sufficiency. They rate their intelligence and health higher. They revealed significant positive

relationships between life satisfaction and self-assessment of character and appearance, as well as with emotional support, which in turn correlates with self-sufficiency and self-assessment of intelligence. At the same time, all parameters of self-esteem (intelligence, appearance, character and health) are positively interconnected. In the group of women with low life satisfaction, this parameter does not correlate with self-esteem, but is associated with the period of education, satisfaction with social support, and economic status. The negative correlations of life satisfaction with emotional support and self-sufficiency may be of a compensatory nature. In general, women who assessed their financial situation as worse than those of their peers were somewhat less satisfied with life and their character, rated their ability to manage their own time lower, but at the same time they rated emotional support from others and social integration significantly higher. For the male part of the sample, life satisfaction was associated with self-assessment of intelligence, emotional support, and satisfaction with social support.

Key words: satisfaction with life, old age, self-esteem, social support, self-sufficiency.

REFERENCE

- Aksenenko, T.Yu. (2017). Issledovaniye doveriya potrebiteley k reklame [Research of consumer confidence in advertising]. Proceedings from Modern technologies in the world scientific space: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (25 maya 2017 goda. Perm') [The International scientific and practical conference (May 25, 2017, Perm)]. (Vol. 1-6). (pp. 26-27). Perm: Limited Liability Company "Aeterna" Publ. (in Russian).
- Golovej, L.A., & Kriulina A.V. (2017). Temporal'nye harakteristiki lichnosti pozhilogo cheloveka [Temporal characteristics of the personality of an elderly person]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. [Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 27(1). 82-90. (In Russian).
- Harlamenkovoj, N.E., Znakov, V.V., & Sergienko, E.A. (Eds.). (2022). *Onto- i sub"ektogenez psicheskogo razvitiya cheloveka [Onto- and subjectogenesis of human mental development]*. Moscow: «Institut psihologii RAN» Publ. (In Russian).
- Strizhitskaya, O.Y., & Petrash, M.D. (2022). Konstruirovaniye produktivnoj starosti: biologicheskie, psihologicheskie i sredovye faktory [Construction of Productive Ageing: Biological, Psychological and Environmental Factors]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 30 (1). 8-28. (In Russian). DOI:10.17759/cpp.2022300102
- Strizhitskaya, O.Y., Petrash, M.D., Murtazina, I.R., & Vartanyan, G.A. (2021). Adaptaciya metodiki «sociotropnost'—samodostatochnost'» na rossijskoj vyborke vzroslyh i pozhilyh lyudej [Adaptation of the “sociotropy-self-sufficiency” methodology on a Russian sample of adults and the elderly]. *Eksperimental'naya psikhologiya*

[*Experimental psychology*]. 14(3). 217–233. (In Russian).
DOI: 10.17759/exppsy.2021140315

Tolochek, V.A. (2021). Fenomen «zhiznesposobnost'»: vozmozhnye perspektivy issledovaniya [The phenomenon of "resilience": possible research prospects]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 6(2). 21 – 46. (In Russian).
DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_002

Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 yanvaryaya 2022 goda (Statisticheskij byulleten'). [Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2022 (Statistical Bulletin)]. 2022.
https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-ov_01-01-2022.pdf
(Accessed: 20.11.2022). (In Russian).

Yumartova, N.M., & Grishina, N.V. (2016). Osoznannost' (Mindfulness): psihologicheskie harakteristiki i adaptaciya instrumentov izmereniya [Mindfulness: psychological characteristics and adaptation of measurement tools]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 37(4). 105-115. (In Russian).

Bae, S.-M., & Kim, J.-H. (2020). The long-term association between social activity, cognitive function and life satisfaction in Korean older adults: Analyzing 10 years of data using multivariate latent growth modeling. *Japan journal of nursing science*. 18(2). E12390. DOI:10.1111/jjns.12390

Berg, A.I., Hassing, L.B., McClearn, G.E., & Johansson, B. (2006). What matters for life satisfaction in the oldest-old? *Aging & Mental Health*. 10(3). 257-264. DOI:10.1080/13607860500409435

Kalseth, J., Donisi, V., Miret, M., Forsman, A., & Cresswell-Smith, J. (2022). Exploring the Association between Welfare State and Mental Wellbeing in Europe: Does Age Matter? *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 19. 10985. DOI:10.3390/ijerph191710985

Papi, S., & Cheraghi, M. (2021). Multiple factors associated with life satisfaction in older adults. *Przegląd Menopauzalny [Menopause Review]*. 20(2). 65-71. DOI:10.5114/pm.2021.107025

Reissmann, M., Geithner, L., Storms, A., & Woopen, C. (2021). Stereotypes about very old people and perceived societal appreciation in very old age. *Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie*. 54 (Suppl. 2). 93–100. DOI:10.1007/s00391-021-01971-y

Stephoe, A., Deaton, A., & Stone, A. (2014). Subjective Wellbeing, Health, and Ageing. *Lancet*. 385. 1-18. DOI:10.1016/S0140-6736(13)61489-0

Wagner, M., Rietz, C., & Kaspar R. (2018). Quality of life of the very old. *Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie*. 51. 193–199. DOI:10.1007/s00391-017-1217-3

Wurm, S., Diehl M., Kornadt, A.E., Westerhof, G.J., & Wahl, H.W. (2017). How do views on aging affect health outcomes in adulthood and late life? Explanations for an established connection. *Dev Rev*. 46. 27-43. DOI:10.1016/j.dr.2017.08.002

The article was received: 28.11.2022. Published online: 08.04.2023

Библиографическая ссылка на статью:

Никитина Е.А. Факторы удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 1. С. 161–179. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_007

Nikitina, E.A. (2023). Faktory udovletvorennosti zhizn'ju v pozhilom vozraste [Factors of life satisfaction in older age]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(1). 161 -179. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_007

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document878.pdf>